

СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СЕМИРЕЧЬЕ *

Проф. С. Н. Покровский

I

Диссертация, содержание которой я излагаю в настоящей статье, посвящена исследованию малоизученной до настоящего времени истории Октябрьской революции и гражданской войны в бывшей Семиреченской области Казахстана (южные уезды Семиречья сейчас входят в состав Киргизской ССР).

Задачей диссертации было изучение конкретной истории развития социалистической революции и гражданской войны в являвшемся в прошлом колонией царизма экономически и культурно отсталом национальном районе и определение занимаемого этими событиями места в общем процессе борьбы за победу советской власти в нашей стране.

Нужно было разрешить вопросы об особенностях политической и военной обстановки, в которой протекала борьба за установление и победу советской власти в Казахстане, в частности в Семиречье, о расстановке сил революции и контрреволюции в Семиречье и конкретных путях борьбы за привлечение на сторону советской власти трудящихся масс коренного и пришлого населения области, о значении руководства и помощи со стороны русского рабочего класса. Нужно было выяснить историческое значение в ходе гражданской войны на востоке Семиреченского фронта, исследовать специфические формы борьбы на занятой белогвардейцами территории (оборона изолированных советских районов и партизанское движение) и выявить формы иностранной военной интервенции в Семиречье.

Были изучены соответствующие архивные фонды Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Центрального государственного архива Красной Армии (ЦГАКА), Центрального архива Октябрьской революции (ЦАОР) и Центрального исторического архива Казахской ССР, партархива ЦК КП(б)К и Алмаатинского обкома КП(б)К,

* Автореферат диссертации, защищённой на степень доктора исторических наук в Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина в июне 1946 года.

а также отдельные архивные фонды Узбекистана, Оренбурга и Омска. Из нескольких тысяч просмотренных дел были обнаружены и непосредственно использованы документы 332 архивных дел.

Огромное значение для исследования вопроса имеют произведения Ленина и Сталина и «Краткий курс истории ВКП(б)». В них мы находим руководящие указания для понимания социально-экономических, политических и национальных отношений в области и для определения классовой сущности, направленности и закономерности развёртывавшейся здесь политической борьбы. Вместе с тем в них содержатся и конкретные высказывания по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии и Казахстане, имеющие непосредственное отношение и к Семиреченской области.

Ценным дополнением к архивным документам по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье явились воспоминания участников этих событий. Архивные документы по ряду важнейших вопросов (Черкасская оборона, партизанское движение, события в казахском и киргизском аулах и др.) очень малочисленны, а иногда и совсем отсутствуют. Воспоминания же дают живое описание, со всеми деталями происходивших событий, характеристики их участников и помогают хотя бы частично восполнить пробелы в имеющейся документации.

Что же касается исторической литературы, то в ней нет специальных монографических исследований по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье. Однако эти вопросы освещались в общих работах по истории советской власти в нашей стране и особенно в довольно значительном количестве журнальных и газетных статей. Но в некоторых работах, вышедших главным образом в 20-х годах, открыто высказывалась политически вредная, антиленинская, грубо извращавшая действительную историю Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье точка зрения. Она сводилась к отрицанию социалистической революции в Семиречье, к заявлениям о том, что советская власть якобы не имела в Семиречье внутренних корней и была занесена извне, к утверж-

дению, что под флагом советской власти здесь выступал русский кулак-колонизатор, боровшийся против конкурента—казачества, за установление своего господства над коренным населением, к отрицанию руководящей роли большевистской партии, к клеветническому изображению семиреченской Красной Армии.

Все эти антиленинские теории были опрокинуты и разбиты в результате письма товарища Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» и развернувшейся на основе его указаний критики ранее выпущенных работ по истории Средней Азии и Казахстана.

На страницах газет и журналов («Большевик Казахстана», «Казахстанская правда» и др.) начали печататься правильно освещавшие ход событий в Семиречье статьи Н. Тимофеева, Е. Фёдорова и др. Отдельные статьи были также напечатаны и в «Историческом журнале»: Н. Тимофеев и С. Брайнин «Победа пролетарской революции в Казахстане» и «Товарищи Сталин, Фрунзе, Куйбышев в борьбе за Советский Казахстан» (1938). Но перечисленные статьи всё же недостаточно показывали исторический процесс в его конкретности и своеобразии, обширные документальные материалы использовались в них лишь частично.

Общие работы по истории гражданской войны, в первую очередь I и II томы «Истории гражданской войны в СССР», вышедшие в 1935 и 1942 гг., дают глубокий анализ борьбы за победу советской власти в столицах, в армии и на огромных просторах нашей страны и имеют большое значение для изучения истории гражданской войны в Семиречье.

Труд генерал-майора С. Тимошкова «Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачеством в Средней Азии» («Вестник армии и флота». 1941), содержащий сжатый обзор боевых операций на Семиреченском фронте, не даёт, однако, анализа политического положения Семиречья и внутреннего состояния Семиреченской Красной Армии.

Общий обзор борьбы за установление и победу советской власти в Казахстане, в частности в Семиречье, приводится в вышедшей в 1943 г. «Истории Казахской ССР». Хотя роль Семиреченского фронта в ней выявлена не в полной мере и сама книга имеет серьёзные методологические и исторические ошибки, всё же эта работа впервые дала систематический очерк всего процесса гражданской войны в Казахстане.

Особое место занимает написанная в форме литературного очерка-воспоминания книга Д. Фурманова «Мятеж». В ней подробно, с приведением многочисленных документов, изложена история антисоветского мятежа в гор. Верном (Алма-Ата) в июне 1920 года¹.

Что же касается иностранной литературы, то в ней нет специальных исследова-

ний по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье. Интересные указания на деятельность иностранных империалистов и их агентов, распространяющуюся и на Семиречье, имеются только в некоторых работах по истории интервенции и гражданской войны в Сибири и в Средней Азии.

Наибольший интерес представляют две книги: Esterton «In the heart of Asia» (London. 1925), в которой бывший английский консул в Кашгаре довольно откровенно рассказывает об антисоветской деятельности английских империалистов в Средней Азии, в частности о белогвардейских гнездах в Синьцзяне и их связях с буржуазными националистами и белоказаками Семиречья, и Castagné «Les Basmatshis» (Paris. 1925), в которой этот французский агент даёт интересные сведения об иностранной интервенции в Туркестан, особенно о том, как Антанта организовала, финансировала и вооружала контрреволюционные силы в Средней Азии (в частности басмачей) и руководила их борьбой против советской власти.

II

Включённое в состав Российской империи в третьей четверти XIX в. Семиречье являлось отсталой, аграрной областью, в которой преобладали докапиталистические производственные отношения². По данным на 1 января 1912 г., городское население составляло здесь лишь 9,6%, причём семиреченские города были небольшими населёнными пунктами и административно-торговыми центрами. Значительная часть населения городов занималась сельским хозяйством³. Областной центр, гор. Верный (Алма-Ата), имел 35,5 тыс. жителей, Джаркент—25 тыс., Пишпек (Фрунзе)—14 тысяч. Население области было очень редким. На 1 кв. версту приходилось всего 3,8 чел. (в Европейской России — 28,9, а по всей империи — 8,9 человека⁴).

Основная масса коренного населения Семиречья занималась кочевым экстенсивным скотоводством. Доход от скотоводства в хозяйстве казахского и киргизского населения составлял 56,6%⁵.

В казахском и киргизском аулах господствовали феодалы и бан, сосредоточив-

² Наиболее ценным источником выяснения хозяйственных процессов в Семиречье являются изданные в восьми томах сводные данные сплошного статистического обследования хозяйств коренного казахского и киргизского и пришлого русского крестьянского населения в 1909—1913 гг., проведённого под руководством П. Румянцева, а также документы фондов Семиреченского областного правления и военного губернатора (Центральный исторический архив КазССР).

³ Статистический ежегодник России 1912 г., стр. 56. СПб. 1913.

⁴ Там же.

⁵ Васильев В. «Семиреченская область как колония», стр. 135. Пг. 1915.

¹ Фурманов Д. «Мятеж». Алма-Ата. 1936.

шие в своих руках основные средства производства и эксплуатировавшие трудящееся крестьянство. Феодално-байская верхушка непосредственно смыкалась с аппаратом колониального господства и заполняла его низшие звенья.

В Семиречье, превращённом в колонию Российской империи, был установлен суровый военно-оккупационный режим, опиравшийся на вооружённую силу и военно-казахскую колонизацию. Лучшие земли были экспропрированы у коренного населения и переданы во владение Семиреченскому казахскому войску (образовано в 1867 г.). Всего войско имело 662 тыс. десятин земли. Семиреченские казаки большую часть земли не обрабатывали (на одну мужскую душу выделялось 30 десятин) и использовали её для кабальной эксплуатации коренного населения и русских крестьян-переселенцев.

С конца XIX в., особенно после революции 1905 г., в Семиречье устремилась волна русских крестьян-переселенцев, разорившихся крестьян-середняков и бедняков, искавших в новых краях свободной земли и свободной жизни. За счёт переселенцев-новосёлов пополнялся многочисленный слой деревенской бедноты, сыгравшей такую активную роль в гражданской войне в Семиречье.

В переселенческих посёлках образовалась также и значительная прослойка кулаков, эксплуатировавших как коренное население, так и русских крестьян-бедняков.

В результате колонизации из 1239 тыс. населения Семиречья, по данным на 1912 г., казахи и киргизы составляли 857 тыс. (69,2%), русские — 204 тыс. (16,4%), уйгуры — 83 тыс. (6,7%), прочие — 95 тыс. (7,7%)⁶.

Семиречье, превращённое, как и весь Казахстан, в колонию Российской империи, являлось для царской России не только объектом военно-феодалного грабежа, не только территорией для переселения десятков тысяч крестьян из крепостнического центра, но и объектом капиталистической эксплуатации — рынком сбыта и источником получения сельскохозяйственного, главным образом животноводческого сырья. Так, только в 1908 г. из Семиречья было вывезено 38 644 головы лошадей, 105 212 голов крупного рогатого скота, 1 596 375 овец и коз и 1590 тыс. пудов пшеницы, овса и риса⁷.

Но вместе с тем исторически присоединение Семиречья к России имело прогрессивное значение. Оно не только избавляло эту область от угрозы покорения отсталыми азиатскими государствами (Китай, Коканд): процессы капиталистического развития в России оказывали могущественное влияние на экономическое развитие Семиречья. Под непосредственным влия-

нием российской экономики в Семиречье развивались товарно-денежные отношения, разлагавшие натуральное хозяйство аула, создавались более высокие формы хозяйственной жизни, осуществлялись переход к оседлости и развитие земледелия, зарождалась капиталистическая промышленность. Так, по данным 1909—1913 гг., большая часть казахских и киргизских хозяйств была земледельческими хозяйствами. Правда, в большинстве случаев площадь посевов была ещё не велика и доходы от земледелия в бюджете казахского хозяйства составляли в среднем 22,4%⁸.

Под влиянием роста товарно-денежных отношений развивалась дифференциация аула и русского переселенческого посёлка. Но наряду с этим патриархально-феодалные отношения проявляли большую живучесть, приспосабливаясь к новым экономическим условиям. Примером этого могут служить так называемый «журтшылык» (сбор средств для покрытия частных долгов), эксплуатация бедноты под видом помощи родственникам, обычай «взаимной помощи», рабство женщин и т. п. Феодално-байская верхушка под оболочкой общинной собственности захватывала землю и закабаляла трудящихся казахов.

Прогрессивность присоединения Семиречья, как и всего Казахстана, к России обуславливалась также могущественным влиянием на них русской культуры и общественно-политической жизни России. Передовая часть казахского общества воспитывалась на прогрессивных идеях русской культуры, под влиянием последних развивались казахская литература и наука. Национально-освободительная борьба казахского народа всё теснее смыкалась с русским революционным движением и развивалась под его непосредственным влиянием.

Мировая империалистическая война, потрясшая до основания всё здание царской империи, привела к усилению колониального гнёта, новой массовой экспроприации земли у коренного населения и росту налогов. Мобилизация большей части взрослого мужского населения в царскую армию и на тыловые работы, массовые реквизиции скота, общий развал экономики царской России резко ухудшили положение трудящихся и обострили классовую борьбу.

Революционный кризис, назревавший в царской России, захватил и Казахстан, в том числе и Семиречье. Именно в этой связи нужно рассматривать национально-освободительное восстание 1916 г., охватившее Среднюю Азию и Казахстан. Непосредственно слившись с февральской буржуазно-демократической революцией 1917 г., это движение усилило революционный натиск на царизм и тем самым ускорило его свержение.

В 1916 г. Семиречье явилось одним из тех районов, где борьба была особенно

⁶ «Азиатская Россия». Т. I, стр. 82—83. СПб. 1914.

⁷ «Обзор Семиреченской области за 1903 год», стр. 61. Верный.

⁸ Васильев В. Указ. соч., стр. 135.

напряжённой. Начавшееся в июле 1916 г. восстание охватило всю территорию области. Его основную армию составило угнетённое казахское, киргизское и уйгурское крестьянство, причём наиболее активную роль в восстании играли батраки и беднота. Установлен ряд фактов сочувственного отношения русских крестьян к восстанию и непосредственного их участия в отрядах повстанцев. Во главе национально-освободительной борьбы в 1916 г. в Семиречье стоял уроженец Моюнкумовской волости, Верненского уезда, Токаш Бокин (в 1917 г. он примкнул к большевикам). Буржуазные националисты назвали восстание 1916 г. «безумным волнением». Помогая царским карательным отрядам, они приняли активное участие в его кровавом подавлении.

В борьбе с восстанием царские власти всячески разжигали межнациональную рознь, создавая специальные карательные отряды из русских кулаков-колонизаторов и зажиточных семиреченских казаков. Затем они провели постановление о конфискации у казахского и киргизского населения южного Семиречья $2\frac{1}{2}$ миллионов десятин земли и о выселении его в пустынные и полупустынные районы.

Сосредоточив крупные военные силы, царское правительство подавило восстание. Но разгромить восстание 1916 г. до конца царизму всё же не удалось. Оттеснённые в горы и пустыни, повстанческие отряды продолжали борьбу, а до 300 тыс. казахов и киргизов откочевали в Западный Китай.

III

После февральской революции в Семиречье, как и во всей России, создалось двоевластие. Наряду с органами Временного правительства организовались Советы рабочих, солдатских и — несколько позже — крестьянских и мусульманских депутатов. Руководство в Советах Семиречья до конца 1917 г. принадлежало эсерам, меньшевикам и буржуазным националистам. Комиссарами Временного правительства в Семиречье являлись представители мелкобуржуазных соглашательских партий и буржуазных националистов (областные комиссары — эсер Шкапский и алашордынец Тынышпаев).

Временное правительство, продолжая колониальную политику царизма, полностью сохранило в Семиречье старый, царский государственный аппарат: суд, полицию, военных начальников, волостных управителей и аульных старшин, — только над всем этим был выброшен республиканский флаг. По-прежнему проводилась массовая экспроприация земли у коренного населения, сохранилось национальное неравенство и жестокий политический гнёт, продолжалась массовая кровавая расправа с участниками национально-освободительного восстания 1916 года.

Главной опорой Временного правительства в Семиречье являлись буржуазные националисты, оформившиеся в контрреволюционную партию «Алаш».

Процесс революционизирования народных масс развивался в Семиречье под непосредственным влиянием русского революционного движения. Проводниками этого влияния главным образом были прошедшие большую политическую школу и являвшиеся носителями большевистских идей и лозунгов солдаты-фронтовики и участники тыловых работ в районе Действующей армии.

Революционизирование местного населения проявлялось в полевении Советов, в захватах земель переселенческого управления и семиреченского казачьего войска, в массовых выступлениях трудящихся против Временного правительства, в усилении классовой борьбы в казахском и киргизском ауле и русском переселенческом посёлке. Наиболее ярким проявлением полевения народных масс явилось восстание в уездном городе Лепсинске (июль 1917 г.), возглавленное рабочим-большевиком Дегтярёвым. Это восстание Временное правительство подавило при помощи вооружённой силы. Дегтярёв и его ближайший помощник солдат Черкашин были зверски убиты.

Обстановка, в которой здесь приходилось бороться за установление советской власти, была очень сложной. В отсталом, аграрном Семиречье отсутствовали крупная промышленность и индустриальный пролетариат. Единой оформившейся большевистской организации в 1917 г. ещё не было. Первые большевистские группы в Семиречье, в частности в гор. Верном, были созданы только летом 1917 года.

Поступательный ход социалистической революции наталкивался на бешеное сопротивление буржуазных националистов и казачьей контрреволюции. В Семиречье особенно сильно сказалось давление иностранных империалистов на внутреннюю жизнь области. Они непосредственно руководили антисоветской борьбой алашордынцев и белогвардейско-офицерской верхушки семиреченского казачьего войска.

В своей замечательной статье «К военному положению на юге» товарищ Сталин отмечал: «Окраины же России, главным образом, южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнообразным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргиз (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и других мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции»⁹.

Революционизирование народных масс в Семиречье шло медленнее, чем в центральных районах страны. Выборы в Учредительное собрание, проведённые в Семиречье в ноябре 1917 г., дали 52,8% голосов блоку белоказаков и алашордынцев, 40,3% — блоку мелкобуржуазных соглашательских партий. Большевистский список во время выборов в Учредительное собрание выставлен не был.

⁹ «Правда» от 19 ноября 1934 года.

Осенью 1917 г. контрреволюция имела в Семиречье не только военный перевес. Путём обмана и демагогии ей ещё удавалось вести за собой некоторую часть населения области. Это дало ей возможность 1 (14) ноября 1917 г. установить в Семиречье открытую военную диктатуру белогвардейской верхушки Семиреченского казачьего войска, опиравшуюся на активную поддержку алаш-ордынцев, и попытаться превратить область в один из плацдармов для собирания вооружённых сил в целях борьбы с победившей в большей части Средней Азии и Казахстана советской властью. Белоказачья диктатура разгоняла Советы, расформировывала революционно настроенные воинские части, осуществляла кровавый белый террор.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны оказала огромное влияние на Семиречье. Процесс революционной мобилизации масс колоссально ускорился. В конце 1917 г. в гор. Верном и в других городах области развернули деятельность подпольные большевистские организации; в казахском и киргизском ауле, русском переселенческом посёлке и казачьей станице усилилась классовая борьба. Начался массовый захват земли и скота у кулаков и баев. Состоявшийся в январе 1918 г. II областной крестьянский съезд, на котором было широко представлено местное коренное население, показал, что подавляющее большинство трудящегося населения Семиречья стоит за свержение белоказачьей диктатуры и за установление советской власти. Одновременно с этим происходил распад внутри терявшей почву и бессильной восстановить «порядок» белоказачьей диктатуры.

Успешное разрешение большевиками задачи революционной мобилизации масс создало необходимые условия для непосредственной подготовки и проведения в Семиречье вооружённого восстания в целях свержения белоказачьей диктатуры и установления советской власти.

Вооружённое восстание рабочих, солдат-фронтовиков, городской и аульной бедноты, поддержанных революционно настроенными казаками 2-го Семиреченского полка, было осуществлено 2—3 марта 1918 г. под руководством большевиков (П. Виноградов, Л. Емелев и др.) и привело к установлению советской власти в Верном. Возглавившие восстание большевики, придерживаясь совершенно правильной тактики смелого и решительного наступления, сумели обеспечить в городе подавляющий перевес сил. Восставшие захватили верненскую крепость с находившимся на её территории артиллерийским складом, почту, телеграф, правительственные учреждения. Части, на которые опирался войсковой совет семиреченского казачьего войска, в частности команда юнкеров, были разоружены. Белоказачья диктатура в Верном была свергнута. Советская власть победила.

На протяжении марта 1918 г. советская власть была установлена на всей территории Семиречья. В области началась ломка старого, буржуазно-помещичьего государ-

ственного аппарата; было приступлено к созданию нового аппарата советского государства. Был осуществлён ряд мероприятий, имевших своей целью сломить хозяйственную мощь эксплуататорских классов и сосредоточить в руках советской власти командные высоты народного хозяйства, ликвидировать последствия колониальной политики царизма. Было приступлено к организации Красной гвардии.

Усилившееся сопротивление свергнутых эксплуататорских классов вылилось в апреле — мае 1918 г. в антисоветский мятеж белогвардейской верхушки расположенных около Верного казачьих станиц. Для подавления мятежа потребовалось напряжение всех сил Советского Семиречья. К лету 1918 г. советская власть упрочилась в южной и центральной частях Семиречья. Значительно сложнее обстояло дело в северной части области, где не были раздавлены антисоветские гнёзда и где сохранились подпольные организации и боевые силы контрреволюции, активно готовившейся к вооружённому выступлению против советской власти.

IV

Одним из подлежащих разрешению вопросов является вопрос об историческом месте и значении Семиреченского фронта в развитии гражданской войны на востоке нашей страны.

Сложившаяся на востоке летом 1918 г. военно-политическая обстановка была такова: в конце мая 1918 г. начался подготовленный империалистами Антанты мятеж чехословаков, послуживший сигналом для антисоветских выступлений на Волге, Урале и в Сибири; в июле 1918 г. банды атамана Дутова захватили Оренбург и отрезали Среднюю Азию от РСФСР; в середине 1918 г. началась английская военная интервенция в Закаспий; в Фергане выступили организованные и финансируемые иностранными империалистами банды басмачей.

Интервенты стремились завершить окружение созданной в апреле 1918 г. Туркестанской советской республики, в состав которой входило и Семиречье, и, сочетая удары извне с белогвардейско-кулацкими мятежами, свергнуть советскую власть в Средней Азии, затем использовать освободившиеся силы и полученные ресурсы для удара по центральным районам РСФСР. Важнейшим звеном в деле осуществления этого плана должно было стать соединение сил сибирской и среднеазиатской контрреволюции. Одним из наиболее близких и удобных направлений для такого соединения могло быть именно семиреченское направление — Семипалатинск — Верный — Ташкент. Наступление на Семиречье таило в себе не только возможность удара по Ташкенту — сердцу Советской Средней Азии, — но и отдавало в руки белогвардейцев граничащую с Китаем богатую область с большими людскими и материальными ресурсами.

Историческое значение Семиреченского фронта заключалось в том, что он явился как бы барьером, мешавшим сибирской

контрреволюции соединиться с действовавшими в Средней Азии силами интервентов и белогвардейцев.

Иностранная военная интервенция и гражданская война в Семиречье начались антисоветским мятежом чехословаков, захвативших Северный Казахстан. Этот мятеж явился толчком для активно поддержанного алашордынцами контрреволюционного выступления белогвардейской верхушки казахских станиц Лепсинского и Копальского уездов.

Боевые операции в первый период гражданской войны в Семиречье (июнь — декабрь 1918 г.) при ещё не определившемся соотношении сил и при неустановившейся линии фронта выражались главным образом в рейдах и столкновениях оперировавших в северных районах области красногвардейских и белогвардейских отрядов. Наиболее значительными красногвардейскими отрядами, действовавшими летом и осенью 1918 г. в северном Семиречье, были отряды Мамонтова-Кихтенко и Петренко. К концу 1918 г. в Семиречье произошло своеобразное географическое размежевание революции и контрреволюции. Связанные с Советской Средней Азией центральные и южные районы стали базой советской власти. Примаыкавшие к Сибири северные районы оказались в руках колчаковской контрреволюции, опиравшейся на белогвардейскую верхушку казачества и на буржуазных националистов. Установившийся к концу 1918 г. северный Семиреченский фронт протянулся от станицы Абакумовской до станицы Аксуйской и упирался своими флангами в отроги Тяньшаня и в пустынные прибалхашские степи.

Однако фронт ввиду большой протяжённости и незначительной численности находившихся на нём сил не представлял собой сплошной линии. В тылу белой армии находился Черкасский советский район.

Второй период гражданской войны в Семиречье (январь — декабрь, 1919 г.) характеризуется расчленением борьбы на Семиреченском фронте на два участка — Абакумовский и Черкасский. Одновременно происходили боевые операции и в пограничном с Синьцзяном Джаркентско-Пржевальском районе. Основное направление борьбы определялось стремлением белого командования (атаман Анненков) прорвать Семиреченский фронт, овладеть областью и выйти к Ташкенту. В связи с тем, что главные силы белых были прикованы к району Черкасской обороны, где происходили наиболее напряжённые бои, боевые действия на северном Семиреченском фронте носили в это время вялый характер. Двукратные попытки семиреченской Красной Армии прорваться к Черкасскому району окончились неудачей. В Джаркентско-Пржевальском районе происходили бои с перебрасывавшимися из Синьцзяна диверсионными белогвардейскими бандами. Хотя им и удалось проникнуть в пограничные районы Семиречья, их действия всё же были локализованы. Возглавлявшееся большевиками партизанское движение успешно развивалось в

тылу белой армии. В результате этого белогвардейцы были вытеснены из Урджарского и отчасти из Сергиопольского районов и здесь была восстановлена советская власть. Даже вызванные большим перевесом сил врага военные неудачи партизан осенью 1919 г. (после падения Черкасской обороны) не сломили партизанского движения.

Вопросу о Черкасской обороне посвящена специальная глава диссертации, в которой исследованы социально-экономические отношения во входивших в Черкасский район сёлах крестьян-переселенцев, военная, политическая и хозяйственная организация Черкасской обороны и история её борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Вооружённые силы Черкасской обороны состояли из быстро перебрасываемых в угрожаемые районы ударных конных частей и из находившихся в сёлах отрядов (главным образом пехотных), включавших всё мужское население, способное носить оружие. Во главе обороны стоял выборный военный совет, которому подчинялись сельские военные советы.

Сила Черкасской обороны заключалась в героической борьбе русских и казахских народных (крестьянских) масс за свою родную советскую власть, за землю и свободу, против международного империализма и буржуазно-помещичьей контрреволюции. Черкасцы с октября 1918 по июль 1919 г. отбили четыре руководимых атаманом Анненковым крупные наступления белогвардейцев и нанесли им огромный урон в живой силе и технике. Лишь в июле 1919 г., сконцентрировав против обороны свыше двух пехотных дивизий и двух кавалерийских бригад, Анненков нанёс ей серьёзный удар. Но и после этого, полностью окружённые на небольшой территории трёх селений, испытывавшие острый недостаток в боеприпасах и продовольствии, черкасцы держались ещё три месяца.

Взорванная изнутри предателями и изменниками, Черкасская оборона 14 октября 1919 г. пала. Падению Черкасской обороны способствовали её недостаточная политическая зрелость, что объяснялось слабостью партийной работы, и слабостью военной организации — не было полностью осуществлено единство командования и преобладала пассивно-оборонительная тактика. Отсутствие эффективной помощи со стороны северного Семиреченского фронта также способствовало падению Черкасской обороны.

Историческое значение Черкасской обороны заключается в том, что она, приковав к себе почти на год главные силы белогвардейского командования на Семиреченском фронте и поглотив все его резервы и ресурсы, сорвала белогвардейские планы наступления в глубь Семиречья, а затем в сердце Советской Средней Азии.

Решающие победы Красной Армии на главных фронтах гражданской войны в 1919 г., в особенности разгром Колчака, коренным образом изменили политическую и общестратегическую обстановку в третий период гражданской войны в Семиречье (январь — ноябрь 1920 г.). Если раньше Се-

мирежье выступало как обособленный фронт, то в начале 1920 г. оно превратилось в арену заключительных операций по уничтожению отступавших на территорию Синьцзяна соединений колчаковской армии.

Для преследования и уничтожения остатков белогвардейских сил, в частности армии атамана Дутова, отступавших на восток через территорию Северного Казахстана в направлении Кокчетав — Акмолинск — Сергиополь, из состава 5-й армии Восточного фронта была выделена непосредственно подчинённая командованию Восточного, а затем Туркестанского фронта особая, Кокчетавская группа. 28 ноября 1919 г. Кокчетавская группа освободила Акмолинск, 12 декабря — Каркаралинск, а 12 января 1920 г. — Сергиополь. Белогвардейские войска на Семиреченском фронте оказались стиснутыми между частями Кокчетавской группы и семиреченской Красной Армией.

Проведение в жизнь постановления VIII съезда партии об отношении к среднему крестьянству, нанесённые семиреченскому кулачеству и байству удары, а также борьба с извращениями политики партии в национальном вопросе — всё это способствовало укреплению советской власти в области. На занятой белыми территории Семиречья развернулось широкое народное движение казахских и русских трудящихся за изгнание белогвардейцев и восстановление советской власти. Начался массовый переход солдат пехотных белогвардейских частей и конных алашордынских полков на сторону Красной Армии.

Военный и политический крах белогвардейского движения ускорил процесс дифференциации среди казачества. Вслед за казачьей беднотой, ещё в 1917—1918 гг. выступавшей за советскую власть, начали отходить от офицерско-белогвардейской верхушки и переходить на сторону советской власти широкие слои трудящихся казаков. К весне 1920 г. на Семиреченском фронте были налицо все необходимые условия для окончательного разгрома белой армии. Этот разгром был осуществлён под руководством командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе и члена Реввоенсовета фронта В. В. Куйбышева.

Боевая операция, основанная на согласованных действиях наступавшей на гор. Копал, ст. Арасан, семиреченской Красной Армии и наступавшей главными силами на укрепление Бахты (с одновременно проведённым рейдом кавалерийских частей в тыл армии атамана Анненкова) Кокчетавской группы, закончилась полным разгромом белой армии.

27 марта 1920 г. белая армия капитулировала. Дутов и Анненков с остатками своих отрядов бежали на территорию Синьцзяна. Северный Семиреченский фронт был ликвидирован. Ещё раньше, в январе 1920 г., было закончено очищение от белогвардейских банд Джаркентско-Пржевальского района.

Специальная глава посвящена вопросу об организации вооружённых сил Советского

Семиречья. Первые отряды Красной гвардии были созданы в области в период непосредственной борьбы за установление советской власти. В основу формирования Красной гвардии был положен принцип добровольности, сочетаемый с обязательной службой двух призывных возрастов (1895 и 1896 гг. рождения).

В рядах семиреченской Красной гвардии было значительное количество добровольцев — казахов, киргизов и выходцев из других коренных национальностей. Красная гвардия состояла из недостаточно связанных между собой и слабо подчинённых военному командованию области отдельных отрядов с выборным командным составом.

Летом 1918 г. в Семиречье начался переход от красновардейских формирований к Красной Армии, создаваемой первоначально на основе добровольчества при обязательности службы для лиц 1895—1896 гг. рождения. После соответствующего постановления V Всероссийского съезда Советов основным принципом укомплектования семиреченской Красной Армии становится мобилизация рабочих и крестьян.

Численность семиреченской Красной Армии (без крестьянских отрядов района Черкасской обороны) определялась следующими цифрами: всего бойцов на 1 октября 1918 г. — 4331, в том числе на северном Семиреченском фронте — 2374, в Джаркентском районе — 407¹⁰; на 1 октября 1919 г. всего бойцов — 7151, в том числе соответственно: 3020 и 827¹¹; на 15 января 1920 г. всего бойцов — 10 513, в том числе — 5868 и 1909¹².

Семиреченская Красная Армия, крестьянская по своему составу, состояла главным образом из солдат-фронтовиков, участников первой мировой войны. В процессе развёртывания гражданской войны она пополнялась призывниками более молодых возрастов.

По мере увеличения количества бойцов-казахов и выходцев из других коренных национальностей, было приступлено к формированию отдельных национальных частей. Уже в начале 1919 г. в 1-м и 2-м кавалерийских полках были созданы прекрасно зарекомендовавшие себя потом, во время боевых операций, казахские эскадроны. В конце 1919 г. из бойцов-казахов был сформирован особый кавалерийский полк, развёрнутый позже в отдельную конную бригаду. В конце 1920 г. были сформированы Дунганский и Уйгурский полки.

В семиреченской Красной Армии существовали выборность командного состава и практика решения оперативных вопросов на красноармейских митингах и собраниях частей. Командование фронта избиралось на фронтовом красноармейском съезде. Военская дисциплина не находилась на должной высоте. Партийно-политическая работа была поставлена совершенно неудовлетворительно. Кулацкие и деклассированные элементы,

¹⁰ Центральный архив Октябрьской революции КазССР, ф. 24, оп. 2, д. № 24, л. 123.

¹¹ Там же, ф. 180, оп. 1, д. № 5, л. 32.

¹² Там же, ф. 109, оп. 1, д. № 15, л. 28.

проникшие в ряды семиреченской Красной Армии, являлись главными носителями партизанщины.

Сложившаяся в стране политическая и военная обстановка властно требовала преодоления пережитков партизанщины, решительной реорганизации вооружённых сил и превращения их в регулярную, строго дисциплинированную армию.

После постановления VIII съезда партии по военному вопросу был проведён ряд мероприятий по реорганизации Красной Армии Семиречья. Вместо отрядной неразберихи начала вводиться чёткая военная структура, установлено назначение командного состава и единоначалие, введён институт военных комиссаров. В армию были направлены сотни коммунистов, была усилена политическая работа.

Осенью 1919 г. после соединения Советской Средней Азии с центральными районами РСФСР, семиреченская Красная Армия была превращена в 3-ю Туркестанскую стрелковую дивизию, усиленную присланными из центра дисциплинированными частями. Однако ввиду отсутствия сплочённого пролетарского ядра в семиреченских красноармейских частях до самого окончания гражданской войны не были преодолены полностью пережитки партизанщины и местнические настроения.

V

В трудных условиях голода, холода и эпидемий, напрягая силы в борьбе с интервентами и белогвардейцами, трудящиеся Семиречья под руководством большевиков перестраивали свою хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад, на началах, провозглашённых Октябрьской социалистической революцией.

В Семиречье, так же, как и во всей стране, проводилась политика военного коммунизма. Но осуществлялась она здесь далеко не в полной мере. Так, монополия хлебной торговли и продовольственная развёрстка фактически были введены, да и то неполностью, в 1920 году. Далеко не полным был контроль над разбросанными по территории области в большинстве мелкими предприятиями.

В практике работы были допущены серьёзные политические ошибки, что объясняется отсталостью и отдалённостью Семиречья, лишённого индустриального пролетариата, отрезанного от Центральной России полосой фронтов, и связанной с этим недостаточной политической зрелостью его партийной организации.

Несмотря на то что мелкая и распылённая промышленность Семиречья в трудных условиях гражданской войны, при остром недостатке сырья, топлива и рабочей силы, значительно сократила свою продукцию, оставшиеся предприятия сумели в основном обеспечить семиреченскую Красную Армию обмундированием, обувью и необходимым военным снаряжением.

В связи с разорением белогвардейцами северных уездов, недостатком рабочей силы и изношенностью сельскохозяйственного инвентаря, продукция сельского хозяйства

тоже значительно упала: посевная площадь в 1919 г. составляла лишь 53,4% площади 1913 г.¹³; поголовье лошадей в 1919 г. по сравнению с 1913 г. составляло 35,7%, а поголовье крупного рогатого скота — 48,3%¹⁴.

Партийные и советские органы Семиречья провели ряд мероприятий по оказанию помощи коренному и русскому бедняцко-средняцкому крестьянству (семенные и продовольственные ссуды, ремонт сельскохозяйственного инвентаря, налоговые льготы и т. п.). Семиреченский облисполком и уездные исполкомы на основе трудовой повинности проводили в хозяйствах красноармейцев, вдов и инвалидов уборку урожая и другие работы.

Благодаря этим мероприятиям сельское хозяйство Семиречья смогло обеспечить хлебом и продовольствием Красную Армию и городское население.

Созидательная творческая работа в годы гражданской войны особенно наглядно проявилась в области народного образования. Несмотря на тяжёлые экономические условия советская власть энергично развёртывала культурную работу среди трудящихся. Вместо старой, колонизаторской «русско-туземной» школы, имевшей целью подготовку мелких чиновников для низших звеньев государственного аппарата, и религиозно-мусульманских школ при мечетях создавалась новая, советская школа. Число школ в Семиречье с 342 в 1912 г. увеличилось в 1920 г. до 576. Число учащихся за те же годы выросло с 19 153 до 46 580, в том числе в школах с преподаванием на казахском языке — с 5702 до 22 460¹⁵.

Очень важное значение для победы советской власти в Семиречье имело правильное разрешение национального вопроса. Ленинско-сталинская национальная политика проводилась в Семиречье в усложнённой обстановке, что объяснялось не только отсталостью области, но и тем, что в ней далеко не сразу были ликвидированы фактические земельные привилегии русских кулаков-колонизаторов, захвативших землю казахских и киргизских общин, откочевавших в 1916 г. в Китай. Не было изжито до конца наследие колонизаторской политики царизма — чувство взаимного недоверия. Буржуазные националисты всячески стремились посеять и раздуть межнациональную рознь. Разгром кулаков-колонизаторов был очень важным условием для сплочения масс коренного населения вокруг советской власти и изоляции буржуазных националистов.

Многие партийные и советские работники Семиречья недостаточно понимали задачи национальной политики партии и допускали в этом вопросе серьёзные ошибки. Они считали, что единственной опорой со-

¹³ Обзор Семиреченской области за 1913 г., табл. 2. Верный. 1915. ЦАОР КазССР, ф. 84, оп. 20, д. № 4, л. 96.

¹⁴ Там же. Алмаатинский облгосархив, ф. 105, оп. 1, д. № 12, л. 61.

¹⁵ Алмаатинский облпартархив, ф. 2, оп. 2, д. № 23, л. 53.

ветской власти в Семиречье являются русские рабочие и крестьяне-переселенцы, и игнорировали трудящееся коренное население, недооценивали всей необходимости решительного разгрома кулака-колонизатора и важнейшего политического значения осуществления советской автономии.

Решающее значение для преодоления всех ошибок и извращений, для проведения в жизнь национальной политики нашей партии имели руководящие указания Ленина и Сталина и постановления ЦК РКП(б).

В этой связи необходимо отметить такие исторические документы, как письмо И. В. Сталина от 7 апреля 1918 г. Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Верного и Совнаркому Туркестанского края о проведении советской автономии, письмо Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана», статью И. В. Сталина «Наши задачи на Востоке». Эти документы развивали и конкретизировали основные положения «Декларации прав народов России» и «Обращения ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и давали развёрнутую программу мероприятий по проведению в жизнь национальной политики партии на Востоке, в частности в Казахстане. Большую роль в осуществлении политики партии сыграло то, что Реввоенсовет Туркестанского фронта и Турккомиссию ВЦИК и СНК РСФСР возглавляли в 1919—1920 гг. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев.

Руководствуясь указаниями Ленина и Сталина и борясь с уклонистами как в сторону великодержавного, так и местного национализма, М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев принимали самые решительные меры к пресечению извращений национальной политики партии.

Из практических мероприятий по проведению национальной политики партии в Семиречье необходимо отметить огромную работу по возвращению из Западного Китая откочевавших туда в 1916 г. казахов, киргизов, уйгур и дунган и возвращению им земли и имущества. В 1920 г. была подготовлена и в 1921 г. проведена в жизнь земельно-водная реформа, в результате которой у кулаков-колонизаторов было отобрано и возвращено коренному трудящемуся населению свыше 470 тыс. гектаров земли и обеспечена возможность пользования водой для орошения полей. Земельно-водная реформа нанесла сильный удар кулачеству, подорвала его хозяйственную мощь и способствовала укреплению дружбы живущих в Семиречье народностей. В центре осуществления ленинско-сталинской национальной политики стояла также задача создания национальной советской государственности. В разгар вооружённой борьбы с интервентами и белогвардейцами товарищ Сталин как непосредственную задачу поставил подготовку созыва учредительного съезда Советов Казахстана.

4 апреля 1919 г. ВЦИК вынес постановление о созыве этого съезда Советов в Оренбурге (ныне Чкалов), а 26 августа 1920 г. был издан декрет ВЦИК и СНК РСФСР

«Об образовании автономной Киргизской Социалистической Советской Республики». 4—12 октября 1920 г. в Оренбурге состоялся учредительный съезд Советов Казахстана, на котором была образована вошедшая в состав РСФСР как автономная советская республика КазАССР. Это было одним из крупнейших исторических событий в жизни казахского народа.

Хотя Семиреченская область в 1920 г. ещё не вошла в состав КазАССР, образование Казахской советской республики оказало большое влияние и на общественно-политическую жизнь Семиречья. Были достигнуты значительные успехи в деле коренизации государственного аппарата и расширена политическая и культурная работа на родном для коренного населения Семиречья языке. Большое значение имела борьба за искоренение патриархально-феодалных пережитков и раскрепощение женщины-казашки.

Осуществлять вооружённую борьбу с интервентами и белогвардейцами на фронте и развёртывать социалистическое строительство трудящимся Семиречья приходилось в процессе непрерывной борьбы с антисоветскими элементами внутри области. Успехи в проведении национальной политики партии способствовали полной изоляции обанкротившихся в глазах масс буржуазных националистов.

Напряжение классовой борьбы не ослабевало. Особенно большую активность в это время проявляли блокировавшиеся с буржуазными националистами «левые» эсеры. Они проповедывали уравниловку и выступали против единоначалия и трудовой дисциплины. Отражая интересы кулака, они с особой яростью выступали против советской продовольственной политики и требовали свободы торговли. В рядах семиреченской Красной Армии «левые» эсеры поддерживали пережитки партизанщины и демагогически выступали против назначения командного состава и военной дисциплины.

После разгрома антисоветского мятежа «левых» эсеров в июле 1918 г. в Москве, семиреченские «левые» эсеры, действуя по указанию иностранных разведок и белогвардейского командования, стали усиленно готовиться к вооружённому выступлению, которое должно было слиться с другими, подготавливавшимися в различных местах Средней Азии, в частности в Ташкенте, антисоветскими мятежами. Кулацко-эсеровский антисоветский мятеж начался 20 декабря 1918 г.; центром его явилось большое зажиточное село Беловодское, расположенное в 40 км от Пишпека. Но попытка мятежников вовлечь в антисоветское движение соседние волости окончилась полной неудачей. Трудящееся крестьянство не пошло за ними и оказало активную поддержку советской власти. Попытка мятежников взять Пишпек также окончилась полным провалом. Потерпевший политический и военный крах кулацко-эсеровский мятеж был подавлен. После этого, в начале 1919 г., «лево»-эсеровские организации в Семиречье были окончательно распущены.

VI

Разгром интервентов и белогвардейцев на Семиреченском фронте весной 1920 г. ещё не означал полного окончания гражданской войны. Непосредственная военная опасность продолжала угрожать Советскому Семиречью со стороны Синьцзяна, на территорию которого отступили остатки белогвардейских войск Дутова и Анненкова, а за спиной последних стояли иностранные империалисты. Внутри самой области активизировались кулацко-байские элементы.

Особенно усиленную контрреволюционную деятельность классовый враг проводил среди сведённых в 3-ю Туркестанскую дивизию частей семиреченской Красной Армии, которые всё ещё не были до конца очищены от кулацких и деклассированных элементов и в которых попрежнему были сильны местнические настроения.

Непосредственным поводом для начала антисоветского мятежа в Верном явился приказ по войскам Туркестанского фронта от 2 июня 1920 года. Согласно этому приказу ряд частей 3-й Туркестанской дивизии подлежал переброске в Ташкент и далее в Фергану. Антисоветский мятеж, в который была вовлечена значительная часть верненского гарнизона, начался в ночь на 12 июня 1920 года. Во главе мятежников стал так называемый Боесовет, в состав которого входили белогвардейские агенты и кулаки. Первоначальному успеху мятежа способствовала предательская позиция некоторых присоединившихся к мятежникам руководителей верненской городской партийной организации (У. Джарболов, П. Шебакин и др.). Политическая платформа белогвардейско-кулацкого мятежа была сформулирована 12 июня на расширенном заседании Боесовета. Не решаясь выставить старые, провалившиеся антисоветские лозунги, мятежники требовали «свободной» советской власти без коммунистов и уничтожения обеспечивающих подавление классового врага органов пролетарской диктатуры. Белогвардейскую сущность своих требований мятежники маскировали густым покровом демагогии.

Положение в Верном создавалось тяжёлое и напряжённое. В распоряжении руководителей военного совета 3-й Туркестанской дивизии и Семиреченского обкома РКП(б), во главе которых стоял Д. А. Фурманов, не было реальной воинской силы для подавления мятежа. Надёжные красноармейские подразделения находились в северной части области, на расстоянии нескольких сотен километров, и при отсутствии железнодорожной связи могли прибыть лишь через некоторое время. Между тем мятеж грозил распространиться за пределы города. В верненскую крепость, где были сосредоточены главные силы мятежников, со всех сторон стекались кулацкие и деклассированные элементы. Единственно возможной линией поведения в создавшейся обстановке было: подтягивая к Верному надёжные воинские части и выигрывая время, стать на путь временных, вынужденных уступок, изолировать белогвардейскую верхушку мятежников и,

парализовав её действия, разложить и расстроить выступившие против советской власти силы. Эта точка зрения была изложена М. В. Фрунзе в посланной Ленину телеграмме. Намеченную линию поведения мужественно проводил Д. А. Фурманов, добившийся локализации мятежа в пределах города и перелома в настроении красноармейцев, обманом и демагогией вовлечённых в мятеж. Попытки руководителей мятежников путём провокации и кровавой расправы поддержать потухающее пламя мятежа успеха не имели.

Белогвардейско-кулацкий мятеж при помощи подошедшего к Верному 4-го кавалерийского полка и присоединившейся к нему значительной части гарнизона 19—20 июня 1920 г. был подавлен.

Отступившие весной 1920 г. на территорию Синьцзяна остатки разгромленной Красной Армией «оренбургской армии» атамана Дутова и «семиреченской армии» атамана Анненкова сосредоточились недалеко от советской границы, в районах Чугучака, Кульджи и Чулака. Главную роль среди белогвардейского командования играл атаман Дутов, тесно связанный с иностранными империалистами.

Наиболее крупное антисоветское выступление, подготовленное белогвардейской эмиграцией, произошло в ноябре 1920 г. на юге Семиречья, в г. Нарыне. 7 ноября мятежники-белогвардейцы, возглавляемые бывшим царским офицером Кирьяновым и членами подпольной контрреволюционной организации Соседовым и Щетининым, захватили город, разоружив находившиеся в Нарыне небольшие красноармейские части. Однако подавляющее большинство населения уезда оказало активную поддержку Красной Армии. Мятеж был быстро локализован, а белогвардейские банды, пытавшиеся наступать на Токмак, наголову разбиты частями Красной Армии. 20 ноября 1920 г. в Нарыне была восстановлена советская власть.

В 1921 г. после убийства атамана Дутова и распада банды арестованного китайскими властями Анненкова руководство белогвардейскими силами на территории Синьцзяна оказалось в руках генерала Бакича. Главные силы белых были сосредоточены около Чугучака и составляли свыше 6 тыс. штыков и сабель. В мае — июне, а затем в августе 1921 г. советским командованием (совместно с китайскими властями) на территории Синьцзяна были проведены боевые операции, в результате которых белогвардейские банды были разбиты и их опорные базы разрушены. Разгромленные и деморализованные остатки белогвардейцев бежали в глубь Монголии.

Семиречье в это время вместе со всей Советской страной уже переходило на рельсы мирного хозяйственного строительства.

Исследование истории Октябрьской революции и гражданской войны в Семиречье приводит нас к следующим основным выводам.

1. Борьба за установление и укрепление советской власти в Семиречье, как и во всём Казахстане, развивалась как органическая, неразрывная часть единого процесса социалистической революции в нашей стране. Она отражала при всём своеобразии развёртывавшихся событий свойственную этому процессу закономерность.

Все основные события революционного процесса в стране и в Семиречье: свержение царской власти, назревание революционного кризиса, свержение власти Временного правительства и установление советской власти; главные военные события на Семиреченском фронте, представлявшем собой один из участков вооружённой борьбы против колчаковщины, окончание гражданской войны и переход к мирному строительству — все эти события были органически между собой связаны и свидетельствуют о тесном взаимодействии борьбы трудящихся области с грандиозной борьбой русского рабочего класса.

2. Борьба за установление и победу советской власти в Семиречье по сравнению с центральными районами РСФСР происходила в усложнённой, связанной с наличием серьёзных дополнительных трудностей обстановке.

Эти трудности в первую очередь были обусловлены экономической и культурной отсталостью этой аграрной, с преобладанием докапиталистических форм производственных отношений области. Крупной промышленности и индустриального пролетариата в Семиречье не было вовсе. Значителен был удельный вес баев и русских кулаков-колонизаторов. Сформировавшаяся лишь весной 1918 г. большевистская организация Семиречья была слаба и засорена случайными, чиновничьими и обывательскими элементами.

Дополнительные трудности создавало наличие в Семиречье буржуазно-националистического движения, пытавшегося удержать под своим влиянием массы коренного населения и делавшего ставку на срыв единого революционного фронта трудящихся всех национальностей. Они состояли также в наличии в Семиречье казачьей контрреволюции, располагавшей значительными боевыми кадрами, оружием и исторически сложившейся военной сословной организацией. Буржуазно-националистическая и казачья контрреволюция была связана с иностранными, в первую очередь английскими и японскими, империалистами, получала от них директивы и помощь.

Отдалённость Семиречья от революционных центров, осложнявшаяся отсутствием железнодорожной сети, и близость сибирской контрреволюции ещё более усугубляли трудность обстановки в Семиречье.

3. Однако из факта отсталости Семиречья и отсутствия в нём индустриального пролетариата никак нельзя делать вывода, что в Семиречье не было внутренней базы для советской власти и что эта власть была насаждена здесь сверху, извне. Революционная борьба за установление и победу советской

власти в Семиречье отвечала жизненным интересам трудящихся масс коренного и пришлого населения области, представлявшего в своём подавляющем большинстве выступавшее в союзе и под руководством русского пролетариата крестьянство.

В. И. Ленин в докладе о деятельности Совета народных комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов 22 декабря 1920 г. развил мысль о том, что в образовавшихся и упрочившихся на Востоке советских республиках базой советской власти является именно трудящееся крестьянство. «Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства»¹⁶.

Так же как и во всей России, борьба пролетариата за победу Октябрьской социалистической революции в Семиречье осуществлялась в союзе с беднейшим крестьянством, при нейтрализации середняка, против буржуазии в городе и в деревне. Упрочение советской власти, победы Красной Армии сделали возможным и необходимым переход от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним, при опоре на бедноту.

Товарищ Сталин указывал, что поскольку Октябрьская революция доводила до конца буржуазную революцию, постольку нас поддерживало крестьянство в целом¹⁷.

Для понимания расстановки классовых сил в гражданской войне в Семиречье, где вследствие господства докапиталистических отношений объём задач буржуазной революции был очень велик и где опасность угрожавшей всему крестьянству колчаковской контрреволюции была особенно остра и непосредственна, это указание товарища Сталина имеет огромное значение.

4. Победа советской власти в гражданской войне в Семиречье была достигнута под руководством большевистской партии, на основе проведения ленинско-сталинской национальной политики, при активной помощи великого русского народа. Русский рабочий класс — застрельщик и руководитель борьбы за установление советской власти, внося пролетарскую дисциплину и организованность, помогал преодолевать так часто проявлявшуюся в Семиречье, особенно в вопросах военного строительства, крестьянскую ограниченность. Вместе с тем он оказывал непосредственную помощь области присылкой руководящих военных и политических работников, дисциплинированных красноармейских частей, снабжением оружием, боеприпасами и снаряжением. Ход военных операций на Семиреченском фронте и конечный

¹⁶ Ленин. Соч. Т. XXVI, стр. 27.

¹⁷ См. И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 164, 11-е изд.

разгром здесь белогвардейских сил в огромной степени зависели от общестратегического положения на решающих фронтах гражданской войны и в первую очередь на Восточном фронте, где Красная Армия состояла в подавляющем большинстве из русских рабочих и крестьян.

Ликвидация Семиреченского фронта в марте 1920 г. была достигнута на основе ком-

бинированного удара по белогвардейской армии с юга, со стороны Семиреченской Красной Армии, и с севера, со стороны 5-й Красной Армии (из которой была выделена Кокчетавская группа).

Решающее значение для победы советской власти в Семиречье имели указания В. И. Ленина и И. В. Сталина, проводимые в жизнь М. Ф. Фрунзе и В. В. Куйбышевым.

ЧУМНЫЙ БУНТ В МОСКВЕ В 1771 ГОДУ

П. Алефиренко

О чумном бунте в Москве в 1771 г. в советской исторической литературе имеется только одна статья — Е. Звягинцева. В этой статье он даёт общий очерк чумы в Москве и лишь вскользь касается самого бунта. В буржуазной историографии этому вопросу посвящено около десяти статей. Наиболее полный и интересный материал дан в статьях С. Соловьёва «Москва в 1770 и 1771 гг.», Зерцалова «О мятежах в городе Москве и в селе Коломенском 1648, 1662 и 1771 гг.», Д. Мордовцева «Чума в Москве 1771 г.» и Брикнера «О чуме в Москве 1771 г.». Названным авторам была известна большая часть материалов о чумном бунте, а именно: «Описание моровой язвы, бывшей в столичном городе Москве с 1770 по 1772 г.» (изд. 1-е, М. 1775); «Донесения главнокомандующего Москвы П. Салтыкова, генерал-поручика Еропкина на обер-полимейстера Бахметьева императрице Екатерине II». Следственное же дело о мятежниках, видимо, знал только Зерцалов.

Упомянутые авторы были знакомы также с воспоминаниями современников о московской чуме и бунте в 1771 г., как-то: «Записки» Болотова, «Описание московского бунта сентября 15-го дня» протоиерея Алексеева, «Записки» Подшивалова и переписка между А. Воронцовым и Г. Орловым, между Воронцовым и Мокеевым, а также письма офицера А. Саблукова к своему отцу и воспоминания Бантыш-Каменского «Жизнь пресвященного Амвросия, архиепископа московского и калужского, убиенного в 1771 г.».

Несмотря на хорошую осведомлённость историков по данному вопросу, мы всё же не находим в существующей литературе правильного освещения причин, способствовавших распространению чумы в Москве и вызвавших чумный бунт. Не освещён его характер и классовый состав участников. Совершенно не затронут вопрос о месте и значении этого события в истории народных движений и истории Москвы.

В описании фактических событий чумного бунта над авторами довели воспоминания Бантыш-Каменского, племянника архиепископа Амвросия; в освещении же

причин бунта и его социального характера историки придерживались правительственной трактовки.

Первый вопрос, который волновал не только современников, но и историков, писавших о чуме в Москве, был, конечно, вопрос о причинах быстрого и широкого распространения её. Екатерина II основной причиной считала беспечность московского главнокомандующего гр. Салтыкова. В письме к Волконскому она писала: «Болезнь таковая вкралась в сей город не от чего иного, как от послабления тех, коим поручена была безопасность города»¹. Граф. Г. Орлов, прибывший по назначению императрицы для борьбы с чумой, в своём воззвании к населению Москвы писал, что главными виновниками распространения чумы являются москвичи. «Целый город и будет со мною, уповаю я, согласен, что сие великое зло... распространилось только главнейше от того, что сперва многие или большая часть жителей по неведению не хотели верить, чтоб болезнь была толь зла и толь приличива... От сего неверия произошло сперва пагубное небрежение или беспечность о самих себе, а потом, при умножении зла, робость, уныние и самое отчаяние толико ж по существу и своим следствиям пагубные»².

Такого же мнения в этом вопросе придерживался историк С. Соловьёв. Он винит в распространении чумы московского генерал-губернатора Салтыкова и московское население. «Салтыков продолжал твердить, что карантина не нужно»³. И ниже: «Мы не станем здесь повторять известий о распоряжениях Еропкина, которые не уменьшали, а увеличивали зло, вследствие тупого, как говорят, противодействия народа, не могшего выносить их тягости»⁴.

Мордовцев, наоборот, оправдывал Салтыкова и винил московских докторов. Но и Мордовцев главный упрек бросал москвичам: «Избавляя... свои дома от караулов, а

¹ «Русская старина», 1876 г., октябрь, стр. 195.

² Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Правительственного сената, 5 деп., 1771—72 гг., д. 6/№, л. 19.